

Николаева Альбина Михайловна

О СЕМАНТИЧЕСКИХ ВИДАХ МЕТАФОР В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена малоизученной теме якутского языкознания - метафоре. Рассмотрены самые распространенные семантические виды метафор - мотивированные, синкретические, ассоциативные и ориентационные метафоры в якутском языке. Автор по традиционной классификации семантических видов метафор приводит примеры из якутского языка и вкратце описывает их семантическое значение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 152-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

GREY COLOUR CONCEPT IN THE ENGLISH SLANG

Muzhikova Olga Nikolaevna
Saint Petersburg State University
olya.muzhikova@yandex.ru

The article aims to reconstruct the concept grey (concept *GREY/GRAY*) in the English slang. The research findings can be of use to reconstruct the fragment of the linguistic picture of the world by the material of slang. The paper analyzes semantic, word-formative and phrase-formative derivation with the units *grey/gray*. The examples are classified into the groups of units with the common cognemes which allows describing the structure of a concept. The author touches on the peculiarities of perceiving grey colour in the substandard vocabulary.

Key words and phrases: slang; substandard vocabulary; concept; cognitive linguistics; linguistic picture of the world; colour; colour lexeme; colour term.

УДК 81'373

Филологические науки

Статья посвящена малоизученной теме якутского языкознания – метафоре. Рассмотрены самые распространенные семантические виды метафор – мотивированные, синкретические, ассоциативные и ориентационные метафоры в якутском языке. Автор по традиционной классификации семантических видов метафор приводит примеры из якутского языка и вкратце описывает их семантическое значение.

Ключевые слова и фразы: лексика якутского языка; метафора; переносное значение слова; семантика; семантические виды метафор.

Николаева Альбина Михайловна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов севера СО РАН
aliasams@rambler.ru

О СЕМАНТИЧЕСКИХ ВИДАХ МЕТАФОР В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Проблематике метафоры посвящено огромное количество исследований. Об актуальности изучения метафоры пишет В. Н. Вовк: «В лексико-семантической системе языка одно из центральных мест принадлежит метафоре. Исследование этого феномена дает возможность понять новое и неизвестное через хорошо известное, и потому вызывает интерес у широкого круга специалистов в различных сферах: философии, эстетике, литературе, психологии, социологии, фольклористике, лингвистике» [6, с. 6].

Метафора – это важная сторона языка и речи, которая требует разностороннего исследования. В якутском языке исследование метафоры еще не получило широкого распространения. Некоторые вопросы переносного значения затронуты в работах Л. Л. Габышевой [7], Е. Н. Афанасьевой [3]. Вопросы художественной метафоры отражены в работах М. Н. Дьячковой [8]. Известный лексиколог якутского языка П. С. Афанасьев в своей монографии «Современный якутский язык. Лексикология» (1996) о типах лексического значения слов пишет: «Слово имеет первичное/основное номинативное значение; вторичное/производно-номинативное значение; переносное/фигуральное значение. Переносное значение слова в большинстве имеет метафорический или метонимический смысл... Переносное значение служит основой для создания фразеологизмов» [1, с. 46-47]. В монографии Л. Л. Габышевой «Слово в контексте мифопоэтической картины мира» (2003) большое место отведено зооморфическим, антропоморфическим и цветовым метафорам, их отражению в мифопоэтической картине мира якутского народа [7]. В монографии Е. Н. Афанасьевой «Семантические модификации лексических единиц в современном якутском языке» (2013), во 2 главе «Пути формирования значения слова» освещены внутриязыковые процессы, способствующие развитию вторичной номинации, где вкратце рассматривается формирование метафорических значений, типы метонимических переходов, расширение и сужение значения [3, с. 30-40].

В данной статье остановимся на некоторых семантических видах метафор в якутском языке.

Г. Н. Складневская выделяет следующие семантические виды метафор: 1) мотивированная; 2) синкретическая; 3) ассоциативная [10, с. 53]. Дж. Лакофф и М. Джонсон предлагают следующие виды: 1) ориентационные; 2) онтологические [12, р. 35-61].

Мотивированная метафора. Это метафоры с общим семантическим элементом, перенос значения осуществляется по мотивационному признаку. Формальным критерием отбора таких метафор являются толкования слов в словарях: наличие в словарных статьях (в.т.ч. и в примерах) при исходном и метафорическом значениях одного и того же или сходного в семантическом плане слова, либо наличие в словарной статье сравнительного оборота, реализующего тот же признак, что и метафора. Рассмотрим примеры. **Көмүс** золото: «**КӨМҮС** 1. *ам. Өгнөөх күндү* (выделено нами) *металл (үрүн да, кыһыл да көмүһү этэллэр)* 'сущ. Благородный

драгоценный металл (серебро или золото)'. *көсп. Күндүтүк саныыр киһигин эбэтэр тугу эмэ таптаан ааттааһын* 'перен. Ласковое обращение к кому-чему-л. **дорогому**, любимому'. 2. *Даф. суолт. Өннөөх күндү металлтан оҥоһуллубут* 'В знач. прил. Сделанный из благородного, **драгоценного** металла (золота, серебра), золотой или серебряный'. *Көсп. Күндү, таптааллаах* 'Перен. **Дорогой**, любимый» [4, с. 264]. Как видно из словарных статей, в толковании и прямого, и переносного значения присутствует слово **күндү** / дорогой. Так, слово *көмүс* в переносном значении часто используется относительно чего-то или кого-то дорогого: *көмүһүм, хаһан кэлэбин?* 'когда придешь, мое золотце?' *Күндү көмүс доборум* 'дорогой, золотой мой друг'.

Смотрим толкование слова **күн** / солнце в переносном значении: «**КҮН** *Көсп. ким эмэ күндү киһитин, таптааллаабын ааттыыр тыла. Көрөн үөрдүөн дуо күнүөм?*» [Там же, с. 631]. Среди устойчивых словесных комплексов с данным словом присутствует сравнительный оборот *күнүм тэнэ* 'подобный солнцу. Мой ненаглядный, мое солнышко' [Там же, с. 635], т.е. в словарной статье присутствует сравнительный оборот, реализующий тот же признак, что и метафора.

«**МОХСОБОЛ** сущ. Сокол-сапсан. *Көсп. Хорсун хоодуот эр бэрдэ. Көппүтэ ону билэн, ... Сэбизскэй ийэ сиртэн мохсобол бэрдэ.* 'Перен. **Смелый**, доблестный человек. Взлетел **сокол** доблестный от Земли Советской» [11, с. 304]; «Мохсобол 1. Сокол, ястреб 2. *Перен.* сокол (о летчиках)» [5, с. 242]; «Мохсобол. 1. Сокол-сапсан. 2. *Перен.* Храбрый молодец» [2, с. 116]. Из толкований видно, что сокол по мотивации храбрости и по тому признаку, что летит высоко, сравнивается обычно с летчиками (в первом примере речь идет о летчике-герое капитане Гастелло). В речи с соколом также сравнивают *бэртэн бэрдү* / самого лучшего: «*Бытар кырыдым, тэбэр мохсоболум* 'Пускаемый мой крик, бьющий мой сокол'» [9, с. 46-47]. Метафора в этих случаях прозрачна, механизм ее образования вскрыт, наличие общего признака очевидно.

Синкретическая метафора. Метафору, образовавшуюся в результате смещения чувственных восприятий, называют синкретической метафорой. Иногда ее называют синестетической метафорой. Например, по вкусовому ощущению: *минньигэс чэй* / сладкий чай – *минньигэс түүл* / сладкий сон, *минньигэс тыл* / сладкое слово, *минньигэс мичээр* / сладкая улыбка; *ас амтана* / вкус еды – *олох амтана* / вкус жизни, *ааспыт амтана* / вкус прошлого; *аһы отон* / горькая ягода – *аһы кутурбан* / горькая утрата, *олох аһыта-ньулууна* / горечь жизни и т.п. Синкретизм не проходит мимо чувственных признаков. Зрительных: *харанга өҥ* / темный цвет – *харанга киһи* / темный человек; *сырдык уот* / яркий свет – *сырдык санаа* / светлые мысли; *хара өҥ* / черный цвет – *хара санаа* / черные мысли; *эрэл кыыма күлүм гынна* / блеснула искорка надежды; *чабылхай уот* / яркий огонь – *чабылхай талаан* / яркий талант; *дээнкир таас* / прозрачное стекло – *дээнкир, дээнкэ өй* / прозрачный, ясный ум; *харанга быллыт* / темное облако – *харанга дьыала* / темное дело; *үрдүк дьиз* / высокий дом – *үрдүк үөрүү* / высокая радость, *үрдүк дьол* / высокое счастье; *нарын көстүү* / нежный вид – *нарын ырыа* / нежная песня, *нарын сыһыан* / нежное отношение. Тактильных: *сымнабас сыттык* / мягкая подушка — *сымнабас киһи* / мягкий человек; *кытаанах таас* / крепкий камень – *кытаанах санаа* / твердая мысль, *кытаанах уу* / твердый сон; *убабас хааһы* / жидкая каша – *убабас өй* / жидкий ум; *сылаас суорбан* / теплое одеяло – *сылаас сыһыан* / теплое отношение; *хатыылаах от* / колючая трава – *хатыылаах тыл* / колючее слово; *тымны тыал* / холодный ветер – *тымны сыһыан* / холодное отношение; *сытты быһах* / острый нож – *сытты тыл* / острый язык. Акустические: *ырыа дуорайар* / песня звучит – *аата дуорайар* / имя звучит; *чуумпу хос* / тихая комната – *чуумпу дьол* / тихое счастье. К разряду синкретических метафор относят также семантические трансформации физиологических состояний: *иһэ ыалдьыбыт* / живот заболел – *киинэнэн ыалдьыбыт* / фильмами заболел; *уот умайыктанар* / огонь пылает – *кыһыран умайыктанар* / сердится-пылает; *чэй кыынньар* / чай кипит – *кыһыран кыынньар* / сердится-кипит, *көхсө кыынньар* / спина кипит (сердится, нервничает); *уунан ыһахтанар* / водой брызгается – *кыһыран ыһахтанар* / сердится-брызгает; *хаар уулар* / снег тает – *сүрэх уулар* / сердце тает и т.п. Как видно, здесь почти все метафоры в якутском языке имеют соответствия и в русском.

Ассоциативная метафора. Ассоциативная языковая метафора базируется на способности сознания отыскивать аналогии между любыми объектами действительности. Например, признаки «шум, крик», связаны с восприятием такой реалии, как базар; качества человека «мягкий, вялый, безвольный» психологически ассоциируются с такой реалией. Например, *ыт уйата* / собачья конура (о слишком тесной комнате); *этэрбэс араадьыйата* / торбозное радио (о сплетнях) – здесь ассоциация происходит по тому признаку, что неофициальная информация обычно передается от человека к человеку непосредственно, т.е. нужно подойти к человеку и рассказать новость (торбоза – это старинная якутская обувь). Ср. русское: *сарафанное радио*.

Ориентационная метафора. Сюда относят метафоры, связанные с ориентацией в пространстве: верх-низ, внутри-снаружи, передняя сторона-задняя сторона, глубокий-мелкий, центральный-периферийный. Например, верх-низ: *санаатын көтөх* / поднять мысли (обрадуй), *сүргэтин көтөх* / поднять настроение, *үөр-көт* / радоваться-лететь, *дьол кыната* / крылья счастья, *үрдүк үөрүү* / высокая радость, *дьол чылчаала* / вершина счастья и т.п. – ориентированы вверх. *Санньы түс* / опуститься (печалиться), *санаата түстэ* / опустились мысли (приуныть, пасть духом), *сир-буор сирэйдээ* / обмазать лицо землей, грязью (осрамить), *сүөм түс* / опуститься в пядь (падать духом), *сингэр түс* / впадать в равнодушие (апатия), *сирэйэ самныбыт* / лицо опустилось, *сирэйэ суулбут* / лицо обрушилось (иметь удрученный вид) *төбөтүн түөһүгэр ыйаабыт* / повесить голову на грудь (прийти в уныние), *умса көрдөр* / заставить смотреть вниз (сбить спесь с кого-л.), *умса уур* положить ничком (убивать, лишать жизни кого-л.) и т.п. – ориентированы вниз. Радость, счастье – это всегда верх, грусть, печаль – низ. Уныние, печаль заставляют человека поникнуть, опускать голову, а человек в радостном состоянии, с приподнятым настроением держит голову выше.

Таким образом, якутский язык располагает весьма богатым и разнообразным материалом метафоры. Как видно из примеров, мотивация образования метафор в якутском языке специфических отличий не имеет. Но следует отметить, что в лексическом содержании, особенно в ассоциативных и ориентационных метафорах можно выделить метафорические выражения, присущие только якутскому языку: *санаата барбат* / мысль не идет (совесть не позволяет), *санаата түстэ* / опустились мысли (приунуть, пасть духом), *санаата кэннигэр* / мысль осталась позади (все мысли только о доме, оставляемом, покидаемом), *санаата кэлбэт* / мысль не приходит (душа не лежит), *санаата оонньуур* / мысль играет лишиться душевного равновесия, *санаата салбаа* / продли (кому-л.) мысли (дать совет, прибавить силу духа) *санаата тиийэр* / мысль доходит (симпатизировать кому-л.), *санаата алдьанна* / мысль сломалась (раздражаться, сердиться) и т.п.

Метафора в якутском языке еще широко не изучена, требуется дальнейшее детальное исследование.

Список литературы

1. Афанасьев П. С. Современный якутский язык. Лексикология. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. 192 с.
2. Афанасьев П. С., Слепцов П. А. Краткий толковый словарь якутского языка. Якутск: Бичик, 1994. 260 с.
3. Афанасьева Е. Н. Семантические модификации лексических единиц в современном якутском языке. Якутск: Издательский Дом СВФУ, 2013. 252 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2005. Том 4. 670 с.
5. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2009. Том 6. 510 с.
6. Вовк В. Н. Языковая метафора в художественной речи: природа вторичной номинации. Киев: Наукова думка, 1986. 142 с.
7. Габышева Л. Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов). М.: РГГУ, 2003. 192 с.
8. Дьячковская М. Н. Стихообразующие элементы в произведениях якутского устно-поэтического творчества // Фольклор и современная культура. Якутск: Кн. изд-во, 1991. С. 140-146.
9. Недунов А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. Ч. 1. 286 с.
10. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
11. Якутско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1972. 720 с.
12. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 276 p.

ON SEMANTIC TYPES OF METAPHORS IN THE YAKUT LANGUAGE

Nikolaeva Al'bina Mikhailovna, Ph. D. in Philology

Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
aliasams@rambler.ru

The article touches on the poorly investigated theme of the Yakut linguistics – metaphor. The paper analyzes the most frequent semantic types of metaphors – motivated, syncretic, associative and orientation metaphors in the Yakut language. Relying on the traditional classification of the semantic types of metaphors the author provides examples from the Yakut language and briefly describes their semantic meaning.

Key words and phrases: vocabulary of the Yakut language; metaphor; figurative meaning of a word; semantics; semantic types of metaphors.

УДК 811.124:808.51

Филологические науки

В статье рассматривается перевод Ломоносовым семантики русских слов, связанных с сакральным логосом Православия, в культурный эквивалент латинской языковой формы. Основным материалом статьи является речь М. В. Ломоносова ко дню тезоименитства императрицы Елизаветы Петровны, написанная в двух языковых версиях (русской и латинской). Анализ речи Ломоносова включает в себя исторические, филологические и эстетические аспекты эпохи русского Просвещения.

Ключевые слова и фразы: языковой эквивалент; эстетика языкового текста; семантический диапазон; латинский контекст; синонимичный ряд; культурная валентность; семантическая модель.

Никулушкин Константин Владимирович

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
const.nikulushckin@yandex.ru

VERBA RUSSICA SACRA IN SERMONE LATINE MICHAELIS LOMONOSVI. СЛОВА РУССКОЙ ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЛАТИНСКОЙ РЕЧИ МИХАИЛА ЛОМОНОСОВА (ПО ТЕКСТУ ТОРЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ ЛОМОНОСОВА 1749 Г.)[©]

Филологическое наследие М. В. Ломоносова отражает гносеологическую концептуальность русского Просвещения, которая раскрывается результатами его многоаспектных исследований в проблемном поле